

— Малыш, ты будешь есть их по одной или все сразу?

Отец и сын сидели на просторной постели, где Се Тянь уже разложил перед ними белоснежные соцветия снежного лотоса высшего качества.

— Все сразу! — ни секунды не колеблясь, выпалил Се Цзиньлинь.

Так он сможет поскорее спрятать этот надоедливый хвост.

Последние дни Цзиньлинь без конца глотал пилюли изменения формы, но сейчас притворяться больше не требовалось — на его макушке красовались маленькие драконьи рожки, а сзади нетерпеливо подергивался чешуйчатый хвост.

Се Тянь ласково погладил сына по голове.

— Ну, тогда приступай.

Цзиньлинь широко раскрыл рот и в один миг, словно крошечный вихрь, втянул в себя все цветы.

Редчайшие лотосы таяли на языке, оставляя сладостное, душистое послевкусие. Глаза мальчугана восторженно округлились.

— Папочка, как же вкусно! Смотри, я оставил один тебе. На, съешь!

Малыш умудрился выудить изо рта уцелевший десятилистный снежный лотос высшего качества и бережно протянул его отцу на ладошке.

Се Тянь почувствовал, как к горлу подкатил теплый ком. Качнув головой, он мягко подтолкнул ручку сына обратно:

— Папа не хочет, ешь сам.

Цзиньлинь послушно отправил последний цветок в рот.

Едва тот растаял, в его даньтяне разлилась живительная теплая волна. Малыш тут же устроился на постели, скрестив ноги, и погрузился в медитацию, жадно впитывая сокрытую в лотосах первозданную духовную энергию неба и земли.

Се Тянь устроился рядом, бдительно охраняя его покой.

Снежный лотос высшего качества по праву считался бесценным сокровищем Мира Людей. Цзиньлиню потребовалось добрая половина ночи, чтобы полностью усвоить его силу.

Все это время Се Тянь не сводил взгляда с драконьего хвоста. Наконец, прямо перед тем как ребенок открыл глаза, золотистая чешуя растаяла в воздухе.

Следом исчезли и маленькие рожки на макушке.

— Папа! Гляди!

Малыш вскочил на постели и весело закружился на месте:

— У меня получилось! Ха-ха-ха! Больше никаких противных пилюль!

— А ну-ка покажи свой истинный облик, — ласково попросил Се Тянь.

— Сейчас!

Мальчуган послушно обернулся крошечным золотым дракончиком и шустро пополз вверх по одежде отца.

Что ж, прогресс налицо: если раньше он едва достигал размера ладони, то теперь вытянулся уже на целых две.

Се Тянь негромко вздохнул, бережно сгребая золотого чешуйчатого червячка в охапку.

— Натерпелся ты сегодня, маленький. Зато теперь обоснуемся здесь, будем усердно тренироваться, и очень скоро мой малыш превратится в огромного, величественного золотого дракона!

Золотой дракончик согласно вильнул хвостом.

— Такого же, как дядя Юань?

В памяти Се Тяня тут же всплыл грозный силуэт Лун Юаня, парящего посреди грозовых туч.

— Да. Точно такого же.

Сон у Лун Юаня всегда был крепким и безмятежным.

Однако вот уже вторую ночь подряд стрелки невидимых часов переваливали за полночь, а у него не было ни в одном глазу.

И виной всему — Се Тянь.

Стоило Лун Юаню вспомнить о нем, как остатки сна улетучивались без следа.

Лун Юань не отличался склонностью к бесплодным терзаниям и самокопанию. Раз уж ему самому не спалось, значит, и остальным сородичам покой сегодня не грозит.

Мир Драконов.

В последнее время Сюань Ли был завален делами по горло. В его владениях обитали не только чистокровные драконы, но и множество других созданий — вассальные кланы и полукровки всех мастей.

Здесь же селились и карпы, сумевшие преодолеть Драконьи врата и обратиться драконами, а также наводняющие драконы, перенесшие небесную кару ради истинного перерождения.

После кончины родителей Лун Юаня Мир Драконов слишком долго оставался без истинного правителя. А когда у стольких разношерстных племен нет единого грозного вожака, они неизбежно начинают грызться между собой.

Будучи самым ответственным среди молодого поколения драконов, Сюань Ли добровольно взвалил на себя бремя управления этим хаосом.

Вот только он и представить не мог, какими склочными окажутся его подопечные. Они бежали к нему жаловаться по любому пустяковому поводу.

То у чьей-то детворы в драке вышибли молочный зуб, то девица из приличного клана понесла от злейшего врага, а то и вовсе одолевали расспросами, куда подевался Предок драконов.

Сюань Ли разбирал эти дрызги с раннего утра и до глубокой ночи.

Едва добравшись до постели, он краем глаза заметил, как ярко вспыхнул его личный кристалл связи — тот самый, что принадлежал Лун Юаню.

Сюань Ли так и подскочил.

«Предок драконов?» — изумленно выдохнул он.

Лун Юань практически никогда не выходил на связь первым. Что могло стрястись?

На гладкой поверхности кристалла проступили безупречные черты лица Предка драконов. Он лишь небрежно обронил:

«М-хм».

«У вас что-то случилось?» — осторожно поинтересовался Сюань Ли.

«Мне не спится», — ответил Лун Юань.

Сюань Ли опешил. Этот древний ящер безвылазно просидел в Драконьем Гнезде целых двадцать тысяч лет. Единственное, чем он любил заниматься после того, как покинул скорлупу, — это спать. И вдруг ему не спится?!

Уголки губ Лун Юаня дрогнули в едва заметной, мягкой улыбке:

«Да».

Если известие о бессоннице просто озадачило Сюань Ли, то эта мимолетная, несвойственная Лун Юаню улыбка повергла его в истинный ужас.

«Что... что произошло?»

Лун Юань нахмурился. Он обещал Се Тяню помалкивать об их отношениях.

Но внутри все так и горело от желания поделиться новостью! К тому же Сюань Ли в свое время помогал искать Се Тяня, так что его можно было считать посвященным в тайну. Ну, хотя бы наполовину.

«Я нашел Се Тяня», — наконец выдал компромиссный вариант Лун Юань.

Сюань Ли онемел.

«Вы же сами в прошлый раз заявили, что он для вас умер?!»

Не дождавшись ответа, Лун Юань недовольно прищурился:

«Чего молчишь?»

Сюань Ли мысленно вздохнул.

«И... вы сейчас вместе?»

Лун Юань мысленно ликовав: «Ты сам спросил, я тебя за язык не тянул». Он сдержанно кивнул:

«Да. Но обстоятельства довольно запутанные».

Сюань Ли покорно подыграл:

«Вот как? И в чем же сложность?»

«У него есть ребенок. Двух лет от роду. Собственно, из-за него он тогда и сбежал».

Сюань Ли лишился дара речи.

«Что у тебя за мина? Мать этого дитя преставилась два года назад при родах. Я не разрушал чужую семью».

Сюань Ли продолжал безмолвно созерцать собеседника.

«Да, кстати. Раз уж его мать скончалась во время родов, и сегодня день ее памяти... получается, у малыша сегодня день рождения? Мне стоит приготовить для него какой-нибудь подарок?»

Сюань Ли мысленно закатил глаза. «Раз уж вы все для себя решили, зачем разыгрывать этот фарс передо мной?»

«Полагаю, это будет весьма кстати», — поддакнул он.

«Вот и отлично, — заключил Лун Юань. — Завтра наведайся в мои покои в главном дворце и принеси все трактаты по культивации разных миров, которые я собирал».

Сюань Ли искренне не понимал, зачем человеческому младенцу древние манускрипты великих мастеров, но послушно кивнул.

Лун Юань, удовлетворенный разговором, тут же погасил кристалл.

На следующее утро Се Тянь в прекрасном расположении духа вывел сына из пространства горчичного зерна.

Отныне можно было не трястись от страха, что Лун Юань ненароком наткнется на драконий хвост.

А значит, если Предок драконов вновь предложит лечь в одну постель, у него больше не найдется предлогов для отказа.

Они перенеслись прямиком в Белый нефритовый дворец Лун Юаня.

У самого входа высился статный молодой человек в строгом черном халате. По одной лишь царственной осанке и благородным чертам лица Се Тянь мгновенно понял — перед ним далеко не простой смертный.

Рядом крутился Алая Капля, который как раз пытался растолковать гостю, что Лун Юань еще изволит почивать и тревожить его не стоит.

Юноша с пониманием кивнул.

Завидев приближающегося Се Тяня, Алая Капля расплылся в почтительной улыбке и тут же затараторил, обращаясь к Сюань Ли:

— Господин, позвольте представить: это супруга нашего повелителя и маленький молодой господин!

Се Тянь похолодел от ужаса.

— Чжучжу, какую еще ересь ты несешь?!

<http://bllate.org/book/20314/2213277>